

Научная статья
УДК 343.779
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-56-60>

К вопросу об общественной опасности преступлений и административных правонарушений в сфере экологии

Мухамбетов Фархат Нурылгаенович^{1, 2}

¹Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, farkhat.1982@mail.ru

²Прокуратура Ленинского района г. Астрахани, Астрахань, Россия

Аннотация. В работе подвергнута анализу общественная опасность административных и уголовно-наказуемых деяний в сфере экологии. Выявлен ряд особенностей, позволяющих сделать вывод о наличии в указанных административных деликтах признака общественной опасности. Предложено исключить из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статью 8.35. «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений», а любое посягательство на редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации расценивать как преступление против экологической безопасности с внесением соответствующих корректив в Уголовный кодекс Российской Федерации. Автор полагает, что общественная опасность является объективной категорией, не зависящей от сознания законодателя или правоприменителя, а вред, причиняемый окружающей среде, накапливается и сказывается на среде обитания и самом человеке. Последствия этого вреда являются непредсказуемыми, отложенными, всеобъемлющими.

Ключевые слова: общественная опасность, общественная вредоносность, экологическое преступление, административная преюдиция, вред окружающей среде

Для цитирования: Мухамбетов Ф. Н. К вопросу об общественной опасности преступлений и административных правонарушений в сфере экологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 56–60. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-56-60>.

Original article

To the question of the public danger of crimes and administrative offenses in the sphere of environment

Farhat N. Mukhambetov

Astrakhan State University V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russian Federation, farkhat.1982@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the social danger of administrative and criminal acts in the field of ecology. A number of features have been identified that allow us to conclude that there is a sign of public danger in these administrative delicts. It is proposed to exclude Art. 8.35. "Destruction of rare and endangered species of animals or plants", and any encroachment on rare and endangered species of animals or plants listed in the Red Book of the Russian Federation is regarded as a crime against environmental safety with the introduction of appropriate amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. The author believes that public danger is an objective category that does not depend on the consciousness of the legislator or law enforcer, but the harm caused to the environment accumulates and affects the environment and the person himself. The consequences of this harm are unpredictable, delayed, pervasive.

Keywords: public danger, public harm, environmental crime, administrative prejudice, environmental damage

For citation: Mukhambetov F. N. To the question of the public danger of crimes and administrative offenses in the sphere of environment. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 56–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-56-60>.

© Мухамбетов Ф. Н., 2023

Тема настоящего исследования с годами не теряет своей актуальности, а, напротив, приобретает особую остроту. Вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений в целом, и экологических в частности, имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Дело в том, что порой на практике в конкретной жизненной ситуации оказывается сложно провести разграничение между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением, имеющим схожие признаки.

Вначале настоящего исследования нам хотелось бы обратиться к такому критерию разграничения преступлений и административных правонарушений, как общественная опасность содеянного.

Одни ученые утверждают, что признак общественной опасности присущ лишь преступлениям, другие исследователи указывают, что этот признак есть и у преступлений, и у административных деликтов, но у последних он выражен в меньшей степени. Третьи правоведы придерживаются точки зрения, что в административных правонарушениях присутствует общественная вредоносность. Четвертые полагают, что признак общественной опасности присущ не всем, а лишь некоторым административным правонарушениям. К таковым относят, например, отдельные административные правонарушения в сферах оборота оружия, наркотических средств и психотропных веществ, а также в сфере общественной нравственности [1, с. 319].

Подобная многоголосица свидетельствует, с одной стороны, об актуальности проблемы, с другой — о перспективах ее дальнейшей научной проработки. Считаем необходимым сделать ряд существенных замечаний. Во-первых, уголовное и административное право взаимосвязаны. Так, в научной литературе обращается внимание на взаимосвязь уголовного права с нормами административно-делективного права, которая обусловлена значительным сходством их задач, предметов и методов регулирования: обе отрасли противодействуют отклоняющемуся поведению; их виды ответственности имеют штрафной публично-правовой характер, а субъекты их охранительных правоотношений представлены лицом, совершившим правонарушение, и государством в лице правоохранительных органов и их должностных лиц [2, с. 306]¹.

¹ Андрианов В.К. Закономерности уголовного права: монография / В. К. Андрианов, Ю. Е. Пудовочкин. Москва : Юрлитинформ, 2019. С. 306.

Во-вторых, общественная опасность не является раз и навсегда определенной. Она видоизменяется, трансформируется. В своей работе Ф. Н. Сотскова справедливо отмечает, что общественная опасность представляет собой интегрированное понятие, определяемое в каждой исторической эпохе в соответствии с моральным, нравственным, религиозным, социально-экономическим развитием общества [3]. Здесь следует добавить, что экологические деликты, учитывая масштабы их негативных последствий, с каждым днем становятся все более общественно опасными [4].

В-третьих, общественная опасность деяний присутствует вне зависимости от того, запрещено оно законом или нет. В этой связи прав К. В. Череминский, указывающий, что общественная опасность является объективной категорией, не зависящей от сознания законодателя или правоприменителя, отражающей присущее определенному поведению социальное качество опасности [5, с. 99].

В-четвертых, экологические преступления требуют особого внимания вследствие возрастающей общественной опасности, а значит, первостепенного реагирования ученых и практиков. Однако в подобной работе, к сожалению, не учитываются административно-деликтные факторы, во многих случаях «питающие» преступность [6, с. 50].

В-пятых, изучая вопрос наличия в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды общественной опасности, мы приходим к выводу о том, что такая опасность присутствует как в уголовно наказуемых, так и в административных правонарушениях.

Экологические правонарушения следует отделять от иных правонарушений, поскольку вред, наносимый природной среде, отличается от другого вреда. Так, нельзя сравнить вред, причиняемый воздуху, почве, воде, и вред собственности. Различным будет вред, причиняемый компонентам природы и, например, административное нарушение правил дорожного движения.

В целом, вред, причиняемый окружающей среде, накапливается и сказывается на среде обитания и самом человеке. Последствия этого вреда являются непредсказуемыми, отложенными, всеобъемлющими.

Как указано в учебной литературе, одним из самых масштабных и неблагоприятных последствий развития современного общества является нарастание глобальных экологических проблем. Эти проблемы настолько серьезны, что несут в себе угрозу человеческой цивилизации.

Права Н. И. Кузнецова, отмечающая, что определенное количество административных правонарушений, внешне незначительных по своему негативному воздействию на окружающую среду, может в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления [7]. Экологический вред имеет особенность накапливаться, а общественно опасные последствия наступают не сразу, а спустя значительный промежуток времени.

Так, например, в статье 8.43. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Нарушение требований к осуществлению деятельности в Антарктике и условий ее осуществления» установлена административная ответственность за осуществление деятельности, повлекшей причинение вреда окружающей среде данного региона. Известно, что Антарктика является одним из самых уязвимых с экологической точки зрения мест на планете [8]. Незаконная деятельность на этом континенте может привести к экологической катастрофе. Однако ответственность за подобные действия в уголовном законодательстве не установлена.

Немалую общественную опасность представляют такие правонарушения, как порча земель (ст. 8.6. КоАП РФ), нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21. КоАП РФ), нарушение правил использования лесов (ст. 8.25. КоАП), уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29. КоАП РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 8.38. КоАП РФ), нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях (ст. 8.39. КоАП РФ) и др.

Особого внимания заслуживает содержание и практика применения статьи 8.35. КоАП РФ, предусматривающей ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами. Не секрет, что Красная книга содержит информацию о редчайших видах и мерах по их охране: в перечень входят особи, находящиеся под риском полного исчезновения [9]. Все представители Красной книги Российской Федерации нуждаются в особой защите. Любое посягательство на представителей Красной книги наносит ощутимый вред окружающей среде в целом. Включение в Красную книгу какого-либо представителя животного или растительного

мира автоматически накладывает запрет на его добычу. Он должен охраняться с соблюдением максимальных условий, способствующих его выживанию. Утрата даже одного вида, занесенного в Красную книгу, является невосполнимой утратой для всего мирового сообщества [10].

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 марта 2020 года № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» этот перечень существенно расширен, что также свидетельствует о необходимости особой охраны указанных животных. В этой связи мы полагаем, что из всех правонарушений, предусмотренных главой 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными» данное правонарушение обладает повышенной степенью общественной опасности.

Статья 8.35. КоАП РФ, кроме уничтожения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, предусматривает ответственность за добычу, хранение, перевозку, содержание, приобретение, продажу либо пересылку указанных животных, их продуктов, частей либо дериватов без надлежащего на то разрешения. При определенных обстоятельствах здесь могут усматриваться признаки преступления, предусмотренного статьей 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), поскольку КоАП РФ не содержит перечня тех животных, добыча которых запрещена.

Мы полагаем, что статья 8.35. должна быть исключена из КоАП РФ, а любое посягательство на редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, должно расцениваться как преступление с внесением соответствующих поправок в УК РФ. Кроме того, должны подлежать учету региональные особенности экологически значимых правонарушений и преступлений [11]. Должна быть установлена уголовная ответственность не только за уничтожение представителей Красной книги, но и Красных книг субъектов Российской Федерации.

В теории уголовного права неоднократно обсуждался вопрос относительно необходимости установления административной преюдиции за посягательства на объекты животного мира [11]. С нашей точки зрения, потенциал административной преюдиции может быть использован в главе 26 УК РФ «Экологические преступления», например, за повторное нарушение правил

охоты и рыболовства, порчу земель, нарушение требований по рациональному использованию недр и т. д.

Здесь следует остановиться на еще одном существенном моменте — недооценке степени общественной опасности не только административных правонарушений, но и экологических преступлений. На это упущение мы не раз обращали внимание в своих исследованиях [10].

В заключении еще раз отметим, что выяснение общественной опасности деяния имеет существенное значение для верной квалификации, соблюдения принципов законности и справедливости. В настоящее время наблюдается необъективный подход законодателя к разграничению административных и уголовно-правовых деяний в сфере экологии. Общественная опасность не является раз и навсегда определенным явлением, с течением времени она видоизменяется, трансформируется и увеличивается.

Список источников

1. Дизер О. А., Сургутсков В. И. Об общественной опасности отдельных административных правонарушений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40).
2. Андрианов В. К. Закономерности уголовного права: монография // Юрлитинформ, 2019.
3. Сотсков Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 28 с.
4. Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.
5. Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. № 1 (80).
6. Дерюга А. Н. Общественная опасность — признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8 (176).
7. Кузнецова Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 33–34.
8. Бразовская Я. Е., Ручкина Г. Ф. Антропогенное воздействие на антарктическую среду и международное право // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 4–10.
9. Красная книга Российской Федерации. URL: <https://redbookrf.ru> (дата обращения: 20.06.2023).
10. Мухамбетов Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-пра-

вовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022.

11. Кузнецова Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А. И. Долговой. Москва, 2017. С. 118–122.
12. Тимошенко Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией — преступление или административное правонарушение // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 1 (6). С. 214–219.

References

1. Dizer O. A., Surgutskov V. I. On the public danger of certain administrative offenses. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (40). (In Russ.)
2. Andrianov V. K. Patterns of criminal law: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2019. (In Russ.)
3. Sotskov F. N. Social danger of an act in the criminal law of Russia. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.)
4. Kuznetsova N. I. Public danger of environmental crimes: criminological aspect. *Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 64–69. (In Russ.)
5. Chemerinsky K. V. Public danger as a category of criminal law. *Bulletin of the Volga University V. N. Tatishcheva*, 2017, no. 1 (80). (In Russ.)
6. Deryuga A. N. Public danger — a sign of an administrative offense? *Journal of Russian Law*, 2011, no. 8 (176). (In Russ.)
7. Kuznetsova N. I. Some problems of delimitation of environmental crimes from administrative offenses in the field of environmental protection. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (25), pp. 33–34. (In Russ.)
8. Brazovskaya Y. E., Ruchkina G. F. Anthropogenic impact on the Antarctic environment and international law. *Ocean Management*, 2018, no. 2 (3), pp. 4–10. (In Russ.)
9. Red Data Book of the Russian Federation. URL: <https://redbookrf.ru> (accessed 20.06.2023).
10. Mukhambetov F. N. Illegal production and turnover of aquatic biological resources: criminal law and criminological aspects. Dissertation... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2022. (In Russ.)
11. Kuznetsova N. I. On regional features of environmental crime (on the example of the Astrakhan region). Problems of determination and prevention of crime / ed. by A. I. Debt. Moscow, 2017. Pp. 118–122. (In Russ.)
12. Timoshenko Y. A. A criminally punishable act with an administrative prejudice — a crime or an administrative offense. *Russian Journal of Legal Research*, 2016, vol. 3, no. 1 (6), pp. 214–219. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф. Н. Мухамбетов — кандидат юридических наук.

Information about the author

F. N. Mukhambetov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.